

Евгений Константинов

Посули мне все забыть

Часть сборника
А зомби здесь тихие (сборник)

Евгений Константинов
Посули мне все забыть

«ЭКСМО»

2013

Константинов Е. М.

Посули мне все забыть / Е. М. Константинов — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-457-35267-4

«...Вынырнуть-то Павел вынырнул, порцию свежего воздуха глотнул, но теперь вместе с ногой пленницей еще одной петли стала и вытянутая назад правая рука. Самым трагичным было то, что Павел оказался в какой-то нелепой растяжке и дотянуться до правого запястья левой рукой не имел возможности. К тому же, чтобы не хлебнуть воды, ему приходилось тянуться вверх, напрягая все ту же плененную ногу. И насколько долго он мог оставаться в таком положении? – Помогите! – закричал Павел...»

ISBN 978-5-457-35267-4

© Константинов Е. М., 2013

© Эксмо, 2013

Евгений Константинов

Посули мне все забыть

«...И тогда, на последнем своем издыхании Добряк Чар вот что поведал выжившим подданным: «Впредь каждый из вас должен заботиться не о том, как бы повалить дерево, не о том, как создать хату, не о том, как вырастить потомство, но в главную очередь должен думать, как мучительнее всего предать смерти наших злейших врагов...»

Холмы – так называлась деревенька, по безлюдной улице которой шагал Павел. Насколько хватало глаз, никаких холмов в округе не наблюдалось. За огородами виднелись поросшие бурьяном поля, за ними – ровный лесок. Впрочем, сегодня различной высоты холмы и бугры Павла не интересовали. С походным рюкзачком за плечами и спиннингом в руках он держал путь на незнакомый водоем, который находился сразу за околицей.

Он уже наведывался на близлежащие водоемы с металлоискателем и удочками, совмещая копательство с рыбалкой, которая в плане трофеев всегда оказывалась успешнее. Оно и понятно – другие кладоискатели давно все здесь обшарили. Водоемы же в плане комфортной рыбалки оставляли желать лучшего – берега, сильно заросшие кустарником, довольно топкие, не везде даже в болотных сапогах проберешься. Нормально половить рыбу можно было лишь с дамб, где была нормальная глубина и на крючок попадались плотвички, да не крупные окуни.

Павла больше привлекала охота со спиннингом за щукой, которая предпочитала поджидать добычу в верховьях, как правило, сильно закоряженных. Любителей соваться в верховья, из-за множества зацепов и обрывов приманок, было мало. И это Павла устраивало. Эка невидаль, оборвать за рыбалку две-три блесны. Зато можно стать обладателем великолепного трофея. Но главное, – ловить рыбу в этом труднодоступном царстве природы в одиночестве. Надолго задерживаться на выбранном местечке, делать прицельные забросы, неторопливо менять приманки... Ловить, когда тебе никто не мешает – настоящий кайф!

Он знал в округе четыре подобных запруды, образованных благодаря возведению дамб на пути лесных речушек. Недавно на новой карте обнаружил еще один – неподалеку от деревни Холмы. Почему – Холмы-то? Ай, да бог с ним, с этим неуместным названием! Главное, чтобы водоем оказался приемлемым для рыбалки, да еще чтобы дождь не пошел.

Если не повезет, к примеру, к воде из-за заболоченных берегов окажется невозможно подойти, или станет ясно, что рыбы в водоеме нет, можно будет вернуться на шоссе и дойти до другой, проверенной запруды.

Деревенька была тупиковой, дальше – сплошь леса да болота, и возвращаться на шоссе Павлу придется в любом случае. И там, чтобы добраться до железнодорожной станции, – либо ловить попутку, либо звонить Авдеичу, водителю, подвезшего его до Холмов и оставившего номер своего мобильного.

Этот Авдеич показался рыболову каким-то дремучим: лохматый, заросший неровной щетиной, судя по устоявшемуся в машине амбре, давно немывтый. Но Павлу детей с ним было не крестить: согласился мужик подбросить до нужного места за недорого, вот и хорошо; пообещал, что вечером готов обратно доставить – вообще прекрасно.

Настроение у водителя было приподнятое. Посадив в машину пассажира, прежде чем тронуться, Авдеич щелкнул ногтем по искусно вырезанной из дерева ложке, свисавшей на веревочке с зеркала заднего обзора, сказал, что сегодня удачный день, и рванул с места. Сразу стал расспрашивать: почему Павел выбрал именно этот водоем; почему ловить собирается на спиннинг, а не на другую снасть; почему приехал один... Последний вопрос Павлу не понравился, и он соврал, что опоздавшие на электричку друзья подъедут позже.

После такого ответа Авдеич, казалось, потерял к рыболову интерес, хотя и посоветовал не забираться в верховья водоема – мол, и рыбы там нет, и сплошные завалы да топь, и что туда никто не ходит, потому как места – жуть. Тем самым он лишь усугубил любопытство Павла, который в любом случае постарался бы исследовать весь водоем и даже пройти вверх по впадающей в него речушке, вдруг обнаружит омут, в котором хозяйка-щука обосновалась...

Деревня со стареньким колодцем-журавлем на околице закончилась, дорога резко повернула, и Павел вышел на дамбу. Ближний берег водоема зарос сплошным кустарником, зато противоположный, более высокий, с упавшими в воду деревьями, выглядел довольно привлекательно. Там рыболов и сделал первый заброс блесны, которая сразу за что-то зацепилась под водой.

Можно было раздеться, сплавить и отцепить блесну. Но Павел не рискнул, – мало ли каким сюрпризом вдруг наградит незнакомый водоем, да и времени на купание терять не хотелось, и вообще – черт с ней, с блесной, проще оборвать леску и привязать другую. Что он и сделал.

Деревья в воду, конечно же, повалили бобры, – только они оставляли такие характерно заточенные пенечки. Павел всегда уважительно относился к этим животным, хотя и жалел погубленные осины, ивы и березки. Но тут уж ничего не поделаешь, законы природы. Один его знакомый, тоже заядлый рыбак, бывший пограничник Леха Леонидыч бобров ненавидел по простой причине – однажды оступился в бобровую тропу, расшиб локоть, да еще и спиннинговую катушку сломал. Павел давно принял за правило – в местах, где обосновались бобры, особенно в прибрежных зарослях травы и кустарника, передвигаться неторопливо, с повышенной осторожностью.

Забрасывать и вести приманки тоже следовало аккуратно, чтобы не зацепить за торчащие коряги. С этой проблемой спиннингист справлялся, но коряг хватало и под водой, и за них Павел одну за другой зацепил и оборвал еще две блесны. И ладно бы хоть рыба клевала, но он добрался уже до верховий, а подводные хищники ничем не выдавали своего присутствия. Водоем, сначала казавшийся симпатичным, нравился ему все меньше и меньше.

Судя по всему, противоположный берег был вообще непригоден для рыбалки. Оставалась надежда на речку, которую не составило бы труда перепрыгнуть. Пока Павел не видел в этом смысла, он и со своего берега нормально забрасывал и аккуратно проводил блесенку, сообразуясь с изгибами русла, ожидая, что вот-вот отзовется в руку рывок клюнувшей рыбины. Но либо совсем уж не подходила погода для клева, либо давно уже перевелась тут рыбешка. Наверное, прав был водитель Авдеич, советовавший не забираться в верховья.

И все-таки настойчивый рыболов решил продвинуться еще дальше, насколько было возможно протиснуться сквозь густеющий кустарник, насколько позволяла все сильнее хлюпающая под ногами почва – вдруг отыщет заветное местечко?! И оно неожиданно обозначилось. За очередным резким поворотом речушки показался самый настоящий омут.

Возможно, своим возникновением он был обязан взорвавшейся во время войны бомбы – не суть важно. Главное, что во время весеннего разлива сюда наверняка поднималась идущая на нерест рыба, которая могла здесь остаться на все лето. Остановившись у самого уреза воды, Павел забросил блесну на середину омута, начал неторопливо вращать ручку катушки, и тут...

На рыбалке с ним случалось всякое: зимой проваливался под обманчиво крепкий лед; летом свергался с обрыва в речку; осенью переворачивался на лодке... Сейчас под опорной левой ногой переломилась жердина, сапог тут же провалился по колено в черную жижу, теряя равновесие. Павел схватился за ближайшее деревцо, но и оно предательски сломалось.

В следующее мгновение он плюхнулся боком в такой симпатичный омут и даже погрузился с головой под воду, однако удержал над поверхностью спиннинг и не намочил катушку.

Вынырнув, рванулся обратно, но глубоко провалившуюся ногу что-то удержало. Вновь рванулся, теперь уже не заботясь о спиннинге с катушкой – пусть намокнут и испачкаются, главное – быстрее выкарабкаться на нормальный берег. И вновь неудачно, хорошо хоть под застрявшей ногой чувствовалось твердое дно. Попробовал освободить левую ногу правой, не получилось, попытался расстаться с сапогом – тот же результат. Кажется, его затянула металлическая петля, что вполне могло быть – с помощью таких петель браконьеры охотились на бобров.

Но человек не зверь, петлю можно и пальцами растянуть. Правда, чтобы до нее добраться, придется нырять. Еще немного безрезультатно поработав ногами, Павел отбросил спиннинг, стянул успевший промокнуть, потяжелевший рюкзачок и тоже бросил его на берег, глубоко вдохнул и нырнул.

Ногу и в самом деле пленила петля, растянуть которую с первой попытки не удалось, – слишком сильно затянул, когда дергался. Оставаясь под водой, он повел пальцами по проволоке, надеясь обнаружить, к чему она привязана, но тут что-то задержало правую руку. Вместо того чтобы еще потерпеть, удерживая воздух в легких, и, не торопясь, освободить руку, он опять рванулся, чем усугубил положение.

Вынырнуть-то Павел вынырнул, порцию свежего воздуха глотнул, но теперь вместе с ногой пленницей еще одной петли стала и вытянутая назад правая рука. Самым трагичным было то, что Павел оказался в какой-то нелепой растяжке и дотянуться до правого запястья левой рукой не имел возможности. К тому же, чтобы не хлебнуть воды, ему приходилось тянуться вверх, напрягая все ту же плененную ногу. И насколько долго он мог оставаться в таком положении?

– Помогите! – закричал Павел.

Но кто здесь и сейчас придет на помощь? Даже если вдруг какой-то рыбак появится на берегу водоема, очень маловероятно, что попрется на речушку. Разве что браконьер решит проверить расставленные на бобров петли.

– Люди! Тону!

Вот если было бы правдой, что опоздавшие на электричку друзья приедут чуть позже, тогда имело смысл потерпеть, докричаться до кого-нибудь. Но Кыля и Леха Леонидыч, которые собирались поехать с ним, наслушались синоптиков, грозивших дождями с грозами, и в последний момент передумали. Павел же синоптикам никогда не доверял... как оказалось – напрасно.

– Лю-ди-и! Нелюди! Кто-нибудь, по-мо-ги-те!!!

Ответом послужил прогремевший в небе гром, под усилившимся ветром зашумели деревья. Если и в самом деле пойдет дождь, то хоть глотку от крика надорви, все равно никто не услышит. А самому выбраться нет никакой возможности. Господи, неужели придется так по-дурацки погибнуть! Нет, пока совсем не обессилел, надо сделать хотя бы еще одну попытку освободить ногу. Набрать в легкие побольше воздуха, нырнуть и там уж...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.